УДК 81.15

МЕТОДЫ МОТИВОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

О.И. Блинова

Томский государственный университет
E-mail: eugen@lmtc.tsu.ru

Статья посвящена методологии анализа в сфере формирующегося мотивологического научного направления русистики, объект изучения которого – одно из малоизученных лексических явлений языка – явление мотивации слов. Основное внимание обращено на описательный и лексикографический методы исследования мотивологии.

Мотивологии – науке об одном из ведущих лексических явлений языка – явлении мотивации слов – четверть века. В первом систематизированном изложении основ теории мотивологии [3] с разработкой важнейших её аспектов выделен и методологический аспект как один из определяющих аспектов для плодотворного развития научного направления.

Проблеме метода лингвистического исследования применительно к той или иной отрасли научного знания посвящено, как это ни парадоксально, ничтожно малое количество работ. Ясно, что ни одно серьёзное исследование не может быть выполнено без использования определённого метода, но как раз соответствующая информация об этом методе в работах имеет, как правило, имплицитный характер. Исключение в этом плане составляют кандидатские и докторские диссертации. Мал удельный вес публикаций, связанных с разработкой методов и методик анализа проблем и аспектов мотивологии [5. С.13–15; 6; 1. С. 7–21, 33–37], с чем и связан выбор темы для настоящей статьи.

Как известно, обращение к исследованию того или иного метода обусловлено той или иной теорией, объектом и предметом анализа, целями и задачами, подходом (или совокупностью подходов) к исследуемому объекту, аспектом его изучения.

Объект мотивологии как теоретической дисциплины – слово, обладающее мотивированностью. Мотивированность – свойство слова, позволяющего осознать взаимообусловленность его звучания и значения на основе его соотнесения с другими словами языка. Так, слово берёза для носителей современного русского языка предстаёт как немотивированная лексическая единица, а подберёзовик – как мотивированная, ибо любой говорящий на русском языке сможет объяснить связь звучания слова с его значением, выделив в нём на основе его соотнесения с такими лексемами, как берёза, подосиновик, три сегмента – ПОД / БЕРЁЗ / ОВИК: сегменты ПОД и БЕРЁЗ, а также сегмент ОВИК ‘гриб’ (ср.: подосиновик). Итог осмысления мотивированности слова – подберёзовик – гриб, <растущий>

под берёзой.

Процесс осмысления мотивированности слова и связанных с ним научных понятий опирается на три основных принципа: принцип синхронности (поскольку мотивация слов – синхронное явление), принцип системности (мотивационные отношения – один из видов системных связей), принцип антропоцентризма (учёт осознания мотивированности слова носителями языка), которые и обусловливают выбор соответствующих подходов – синхронного, системного, антропоцентрического. Эти подходы гармонично реализуются при использовании в мотивологии основного лингвистического метода – метода научного описания, или описательного метода, состоящего в планомерной инвентаризации единиц языка и объяснении их строения, сущности и т.д. [2. С. 232–233].

В мотивологических исследованиях в качестве ведущих приёмов описательного метода привлекаются приёмы: непосредственного наблюдения, интроспекции, лингвистического и психолингвистического эксперимента, классификации, интерпретации. Описательный метод используется при изучении всех аспектов мотивологии.

Особого комментария заслуживают два приёма сбора материала: приёмы лингвистического и психолингвистического экспериментов (последний включает в себя приём интроспекции).

Оба приёма реализуют антропоцентричный подход, связанный с изучением языка посредством активного привлечения показаний языкового и метаязыкового сознания носителя языка.

Приём лингвистического эксперимента, основной формой которого является беседа с носителем языка, инициирует сбор речевых данных, содержащих лексический материал и, тем самым, ускоряет процесс его сбора. Приём психолингвистического эксперимента, ориентированный на сбор сведений о том, как воспринимает язык, слово носитель языка, что он о них думает, даёт в руки собирателя не только тексты, отражающие естественно воспроизводимую речь, но и метатексты, метавысказывания, отражающие как знание языка, так и знания о языке.

И тексты, и метатексты служат важным источником для различных аспектов мотивологии: онтологического, функционального, динамического, лингвокультурологического, лексикографического и др. Необходимо подчеркнуть, что без привлечения метатекстов затруднительно, а чаще невозможно выявление таких лексических процессов, обслуживающих тенденции языка к мотивированности и произвольности языкового знака, как процесс лексической ремотивации (например, обретение словом волнушка иной мотивации: прежняя мотивация этого слова посредством волна ‘шерсть’ сменилась мотивацией – волнистый ‘гриб с волнистой шляпкой’, процесс демотивации (например, утрату былой мотивированности слов: мешок – мотивация посредством мех, рубль – посредством рубить, ликовать – от лик ‘хор, пение’), процесс лексикализации внутренней формы слова (например, «окаменение» внутренней формы слова халатный ‘небрежный’ – связь с халат?) нельзя определить без метатекстов.

Без обращения к носителю языка проблематично выявить мотивированность слов, его внутреннюю форму, тип мотивированности, направление мотивации, мотивационную форму и мотивационное значение слов, полимотивацию и варьирование внутренней формы слова и т.д. [3. С. 51–58 и др.].

С разработкой онтологического и динамического аспектов мотивологии, что отмечено выше, связано изучение и других её аспектов, прежде всего лексикографического и лингвокультурологического. Это свидетельствует о значимости для мотивологических исследований приёмов лингвистического и психолингвистического эксперимента, роль которых будет возрастать в условиях становления в современном языкознании лингвистической научной парадигмы человек и язык. Нельзя не согласиться с Ю.С. Степановым: «Язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлён в самой организации языка; в соответствии с ним язык и должен изучаться» (1974. С. 15).

Приёмы обработки собранного материала (систематизации, классификации) и его интерпретации, имеющиеся в арсенале описательного метода, взяты на вооружение мотивологической наукой как основные приёмы исследовательского метода.

Совокупность приёмов описательного метода, как отмечалось, апробирована при изучении всех аспектов мотивологии: онтологического (О.И. Блиновой, Н.Д. Голевым, Н.Г. Нестеровой, Т.А. Демешкиной, А.Н. Ростовой и др.), функционального (О.И. Блиновой, В.Г. Наумовым, Г.В. Калиткиной, С.Б. Велединской, Л.В. Дубиной и др.), динамического (О.И. Блиновой, Н.Д. Голевым, М.В. Курышевой, Е.В. Михалёвой, И.А. Кунгушевой и др.), социо-возрастного (К.В. Гарганеевой-Сотниковой) и др.

В мотивологии используется сопоставительный метод, заключающийся в выявлении общности и специфики языковых явлений в сопоставляемых языках или формах одного языка. Применение сопоставительного метода опирается на ряд принципов: сравнимости, системности, терминологической адекватности, достаточной глубины сравнения, двусторонности сравнения и некоторых других [10. С. 26–31], которые дополняются использованием принципов и приёмов описательного метода. С помощью сопоставительного метода выявляется общность и специфика явления мотивации в разных формах русского национального языка (например, в литературной и диалектной речи, в речи детей дошкольного и школьного возрастов), а также русского языка в сопоставлении с другими, славянскими и неславянскими языками.

Мотивационно-сопоставительный анализ осуществляется на базе различных единиц и с учётом различных параметров. Так, сопоставлению подвергаются отдельные лексические единицы в аспекте их мотивированности, внутренняя форма слова, выражаемые ею мотивировочные и номинационные признаки, тип мотивированности соотносительных лексических единиц (фонетический, морфологический, семантический), тип внутренней формы слова (живая – мёртвая, метафори-

ческая – неметафорическая, вариантная – невариантная, полная – «неполная»). Сопоставляются отражённые в словах результаты действия лексических процессов, связанных с мотивированностью слова [4. С. 17–24].

Использование сопоставительного метода осуществлено в рамках кандидатских диссертаций при исследовании явления мотивации слов в русском языке в сопоставлении его с другими языками – украинским и польским (А.Д. Адиловой), французским (И.Е. Козловой), английским (А.С. Филатовой), что позволило выделить особый раздел мотивологии – сопоставительную мотивологию. Мотивационно-сопоставительный анализ речи детей детсадовского возраста и речи младших школьников заложил основы социо-возрастного аспекта мотивологии (К.В. Гарганеевой).

Лингвоисточниковедческий метод, заключающийся в выявлении источников изучения и определения их информативных возможностей, также является одним из методов мотивологии. Ведущие приёмы этого метода: приём внешней и внутренней критики, приём определения степени достоверности источника, – активно используются мотивологами при исследовании различных лингвистических источников: первичных – показаний метаязыкового сознания носителей диалекта (О.И. Блиновой, А.Н. Ростовой, И.В. Тубаловой) и вторичных – словарей различных типов: этимологических (М.Н. Кураповой), мотивационных (О.И. Блиновой), обратных (Е.В. Иванцовой) и некоторых других источников.

Лингвоисточниковедческий метод обслуживает одноимённый аспект мотивологии, важность которого определяется тем, что мотивология как формирующаяся дисциплина остро нуждается в прочной источниковедческой базе: развитие любой науки во многом зависит от степени изученности её источников.

Одним из продуктивных методов мотивологии является лексикографический метод, заключающийся в планомерной инвентаризации единиц языка посредством их лексикографирования. Ведущие приёмы метода, помимо приёмов описательного и других методов, – приём составления картотек и приём лексикографирования. Лексикографический метод, являясь исключительно трудоёмким, характеризуется рядом преимуществ, в числе которых: 1) максимально полный охват языкового материала; 2) его систематизация на основе выбранного критерия; 3) его многоаспектная интерпретация; 4) взаимосвязь с теорией; 5) высокая степень информативности [6]. Иллюстрацией многоаспектной интерпретации и высокой степени информативности может служить фрагмент мотивационно-сопоставительного словаря литературного языка и диалекта:

Травянистое растение купальница азиатская

лит. КУПАЛЬНИЦА

ВФС^1
МФ: КУПАЛЬНИЦА
МЗ: ‘растение, <расцветающее ко дню Ивана> Купалы’

ВФС^2
МФ: КУПАльнИЦА
МЗ: ‘растение, <цветущее, когда> купаются’

диал. ОГОНЁК

ВСФ^1
МФ: ОГОНЁК
МЗ: ‘растение <с соцветием, как> огонёк’

ВСФ^2
МФ: ОГОН/ЁК
МЗ: ‘растение <с соцветием> огневого <цвета>’

ЛМ: Иван КУПала, КУПаться
СМ: медунИЦА, мокрИЦА

ЛМ: ОГОНЁК, ОГНЕВОЙ
СМ: василЁК

В данной словарной статье сопоставлены слова, их внутренняя форма (ВФС), компоненты ВФС: мотивационная форма (МФ) и мотивационное значение (МЗ), лексические (ЛМ) и структурные мотиваторы (СМ). Это сопоставление не только предоставляет соответствующую информацию, но и позволяет судить о типе мотивированности слов-эквивалентов, их полимотивации, что приводит к варьированию ВФС (их по две у сопоставляемых лексем), о наложении сегментов ВФС огонёк (ОГОНЁК – как огонёк + ОГОН/ЁК – при мотивации словом василёк: в итоге на МФ ОГОНЁК наслаивается сегмент ЁК), о типе их ВФС.

Словарь в современной науке, – справедливо считает Ю.Н. Караулов, – стал одновременно и универсальным инструментом исследования, и наиболее удобным способом представления его результатов.

Особенно остро в использовании лексикографического метода нуждаются малоизученные языковые явления, к которым относится и явление мотивации слов. Этот метод привлекается как описательной, так и сопоставительной мотивологией при исследовании всех её аспектов.

К настоящему времени автором статьи разработаны научные концепции ряда мотивационных словарей: толкового мотивационного словаря, цель которого – дать толкование лексикографируемых единиц с учётом их категориальной специфики; мотивационно-сопоставительного словаря, представляющего результаты сопоставления категориальных единиц мотивологии, принадлежащих разным языкам или разным формам одного языка; функционального мотивационного словаря, отражающего функции внутренней формы слова, мотивационных сцепок и блоков в речи отдельной языковой личности (языке писателя, например) или в речи языкового коллектива; частотного мотивационного словаря, отражающего частоту актуализации мотивированных слов, компонентов мотивационных парадигм в речи или тексте; словаря внутренних форм слова, цель которого отразить варьирование внутренней формы слова, представив речевые (контекстные) и узуальные (обобщённые) внутренние формы слова [3; 4; 6; 7; 9].

На их основе составлены и опубликованы два словаря: «Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья (Томск, 1982–1983. Т. 1,2) и «Частотный мотивационный словарь: Говоры Среднего Приобья» в качестве приложения к вышеназванному изданию.

Таковы основные методы исследования мотивологии.

Статья выполнена при финансовой поддержке Минобразования России (грант № Г02-1.6-109)

Список литературы

1. Адилова А.Д. Мотивологический анализ лексики: описательный аспект (на материале наименований птиц). Метод. пособие к спецкурсу. – Кокшетау: Изд-во Кокшет. ун-та, 1998. – 60 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – 608 с.
3. Блинова О.И. Явление мотивации слов: Лексикологический аспект. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – 192 с.
4. Блинова О.И. Сопоставительная мотивология // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках: Семантика и функционирование. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. – Ч. 1. – С. 17–24.
5. Блинова О.И. Принципы мотивологического исследования // Актуальные проблемы изучения русских народных говоров: Материалы межвуз. науч. конф. Арзамас, 29–31 окт. 1996 г. – Арзамас: Арзамасский гос. пед. ин-т, 1996. – С. 13–15.
6. Блинова О.И. Лексикографический аспект сопоставительной мотивологии // Глагол и имя в русской лексикографии: Вопросы теории и практики. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1996. – С. 14–24.
7. Блинова О.И. Русская мотивология. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. – 48 с.
8. Блинова О.И. Мотивология в канун третьего тысячелетия // Мотивология, ономасиология, лексикография: Современное состояние и перспективы. Доклады и сообщения междунар. науч. конференции 15–16 апреля 2002 г. – Кокшетау: Изд-во Кокшет[ауского] ун-та, 2002. – С. 4–12.
9. Блинова О.И., Комарова К.И. Проект мотивационного словаря «Пословиц русского народа» В.И. Даля // XXIII Дульзоновские чтения. Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Материалы междунар. конф. 25–27 июня 2002 г. – Ч. 1. – Томск, 2002. – С. 4–12.
10. Супрун А.Е. Принципы сопоставительного изучения лексики // Методы сопоставительного изучения языков. – М.: Наука, 1988. – С. 26–31.

УДК 808.2 –087.3(571.1)